

**ДЕКЛАССАЦИЯ МЕЛКОЙ ШЛЯХТЫ
ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В XIX в.
НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ
ЛИНИЙ РОДА НЕЗАБИТОВСКИХ**

*Сергей ЛЫСЕНКО,
канд. исторических наук,
вице-президент Украинского
геральдического общества*

**1. Деклассация мелкой шляхты
в работах историков XIX-XXI вв.**

Новые условия, сложившиеся в последние десятилетие в украинской исторической науке, требуют обширного и глубокого изучения той части нашего прошлого, важность которой недооценивалась в советское время. Одной из задач является исследование привилегированных групп населения определенных исторических эпох. Такой огромной социальной группой на Правобережной Украине¹ была *мелкая шляхта*², а точнее, ее большая часть, называемая *чиншевой шлях-*

¹ Историко-географическое название центральной и западной частей Украины, территория современных областей: Киевской (за исключением Киева), Черкасской, части Кировоградской, Житомирской, Винницкой, Хмельницкой, Ровенской и Волынской (Географічна енциклопедія України. Київ, 1993. С. 74).

² Польский историк Халина Хамерска утверждала, что мелкие шляхтичи – это не только наследственные владельцы части селения. По ее мнению, к ним относятся и чиншевая шляхта, то есть арендаторы чужой земли (Chamerska H. Drobna szlachta w

той¹. Особенно массовой эта группа населения была здесь в XVIII в. – первой половине XIX в. В самом начале XIX в. существенная часть мелкой шляхты была инкорпорирована в состав российского дворянства. В середине XIX в. ее большая часть была деклассирована властью и пополнила местное крестьянство, мещанство, а также православное духовенство и мелкое чиновничество.

Задачей автора является рассмотрение процессов деклассации мелкой шляхты Правобережной Украины на примере нескольких ветвей рода Незабитовских. Мы попытаемся проверить теоретические основы современного взгляда на социальные процессы, происходившие в среде мелкой шляхты на Правобережной Украине в XIX в.

История чиншевиков – самой большой части мелкой шляхты – остается до конца не проясненной в исторических исследованиях. На протяжении последних 150 лет ее изучали преимущественно украинские и польские историки.

Во второй половине XIX в. проблему мелкой шляхты и чиншевого владения исследовали историки, которые жили в правобережных губерниях и могли соединять свои бытовые наблюдения с данными исторических источников. Их можно разделить на две группы. К первой принадлежат исследователи шляхты отдельных исторических микротерриторий – Владимир Антонович, Михайло Грушевский и Антони Ролле. Ко второй группе относятся исследователи, которые изучали юридические основания мелкошляхетского землевладения, особенно чиншевого, которое было тесно связано с деклассацией мелкой шляхты (чиншевиков) в XIX в. К этой группе принадлежат Василий Незабитовский, Александр Рембовский и Юзеф Длугош.

Królestwie Polskim (1832-1864). Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1974. S. 8). Современный польский историк Анджей Хвальба утверждает, что мелкую шляхту в 1795 г. можно поделить на три категории: 1) оседлая без зависимых крестьян и так называемая околичная (польск. *okolica* – селение мелкой шляхты), или загородная (польск. *zagroda* – двор, усадьба), в отдельных местностях она составляла более 10% сельских жителей; 2) осевшая на чужой земле, называемая чиншевой; 3) без земли, так называемая брукова, содержавшая себя разными службами в имениях и городах (Chwalba A. *Historia Polski 1795-1918*. Kraków, 2000. S. 85).

¹ Чиншевая шляхта – это бессрочные арендаторы малых частей чужих имений или земли, за пользование которой они выплачивали ежегодный оброк, называемый чиншем (лат. – *census*), пользуясь при этом правом переуступать или передавать по наследству чиншевое владение (Правительственный вестник. СПб., 1877. № 139-141).

Внимание историков первой группы привлекла околичная шляхта Заушья в Овручском повете (В.Антонович, А.Ролле) и шляхта Барского староства (М.Грушевський). Владимир Антонович в своем исследовании¹ проанализировал бытовую историю заушской шляхты. Его работа охватывает преимущественно XVI-XVII вв., и лишь в некоторых эпизодах ему удалось обнаружить данные, которые касались предыдущих столетий. Основными вопросами, которые изучал Антонович, были происхождение заушской шляхты, а также ее «приверженность... и постоянное сознание... русской народности»². Эти акценты были вызваны политическим заказом, который был реализован во второй половине XIX в. в рамках Временной комиссии для разбора древних актов в Киеве и был частью антипольской пропаганды. Для нас являются важными исследования В.Антоновича в области бытовой истории заушской шляхты. Ее мелкошляхетский быт и постоянные разделы земли в XVII в. предвещали обнищание большей части семей в XVIII-XIX в., что вызвало их расселение из родовых гнезд по всему Правобережью и деклассацию части семей в середине XIX в.

Развитием темы заушской шляхты является обширная статья Антони Ролле³. Он обратился преимущественно к истории взаимоотношений шляхты с местной администрацией, насыщенной судебными процессами и военными нападениями. Для исследователей процессов деклассации правобережной шляхты особенно важными являются факты, которые свидетельствуют о стремлении центральной власти в XVII-XVIII в. значительно уменьшить, а в ряде случаев и полностью ликвидировать привилегии заушской шляхты. Н.Яковенко считает, что исследования В.Антоновича и А.Ролле носили пионерский характер⁴.

Более глубокий и системный взгляд на социальные процессы, которые происходили в среде мелкой шляхты, изложил ученик В.Антоновича Мыхайло Грушевський в своем фундаментальном исследовании «Барское староство». Он подробно изучил вопрос о местных и пришлых

¹ Антонович В. Содержание актов об околичной шляхте // Архив Юго-Западной России (далее – АЮЗР). Ч. 4: Акты о происхождении шляхетских родов в Юго-Западной России. Т. I. Киев, 1867.

² Там же. С. 2-3.

³ Rolle Antoni J. Dzieje szlachty okolicznej w owruckim powiecie // Biblioteka Warszawska. 1881. Т. 2. S. 19-39, 183-200, 352-367.

⁴ Яковенко Н.М. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). Київ, 1993. С. 16.

шляхетских родах, которые сформировали барскую шляхту. Особенно важным представляется анализ социально-экономического состояния барской шляхты в XVII-XVIII вв. и раздробления родов на целый ряд придомков непосредственно в гнездовых селах. М.Грушевський несколько затронул также и вопрос о деклассации барской шляхты в XIX в., связав его с непризнанием дворянских прав целого ряда семей и ветвей отдельных родов¹.

Значение исследований В.Антоновича, А.Ролле и М.Грушевського, касающихся мелкой шляхты отдельных исторических микротерриторий, состоит в том, что в них проанализирована историческая ситуация, в которой закладывались социально-экономические условия для массовой деклассации мелкой шляхты в XIX в. В.Антонович изучал преимущественно XVI-XVII вв. А.Ролле обратился к XVIII в., который в отношении рассматриваемого вопроса уже достаточно хорошо был проанализирован в последней работе М.Грушевського. Именно М.Грушевському удалось поставить вопрос о социальной судьбе мелкой шляхты в XIX в. В частности, говоря о барской шляхте XVIII в. и об отстаивании ей своих дворянских прав, он подчеркивает, что «благодаря затруднениям, связанным с этой процедурой, сравнительно лишь небольшая часть ее достигла признания дворянских прав, большинство осталось в мещанском и крестьянском сословии...»². М.Грушевський делает следующий вывод: «Эта группа таким образом сама собою возвратилась в недра той народной массы, из которой 3-4 столетия тому назад была выделена правительственными мерами»³.

Одновременно с историками первой группы исследования осуществляли историки-юристы – Василий Незабитовский, Александр Рембовский и Юзеф Длугош. В своей работе «Замечания по вопросу о чиншевом владении в Западных губерниях», которая вышла отдельным изданием в 1883 г.⁴, В.Незабитовский подробно рассматривает историю чиншевого землевладения начиная со времен Великого княжества Литовского и до 1870-х годов. Он уделит внимание как сельской, так и местечковой и городской формам землевладения, которые были основ-

¹ Грушевський М. Барське староство. Историчні нариси (XV-XVIII ст.). Львів, 1996.

² Там же. С. 364.

³ Там же.

⁴ Незабитовский В. Замечания по вопросу о чиншевом владении в Западных губерниях. Киев, 1883.

ными для мелкой шляхты в XVIII-XIX вв. Непризнание их в качестве полноценных форм землевладения и привело в конечном итоге в деклассации значительной части мелкой шляхты. Акценты, которые расставил в своей работе В. Незабитовский, свидетельствуют о его стремлении примирить российскую администрацию с этой преимущественно мелкошляхетской формой землевладения. Так, в духе В. Антоновича он апеллирует к тому, что «чиншевое пользование землей в поселениях Западного края есть обломок давнего общественного строя, уцелевшего вопреки историческому движению»¹. Неслучайными являются его указание на то, что чиншевое право началось еще в допольские времена, а также утверждение об отсутствии связи между шляхетскими привилегиями и землевладением как таковым.

В близком контексте рассматривает чиншевое землевладение и Александр Рембовский². Он также констатирует несомненную связь между чиншевым землевладением и обычным правом и приходит к выводу о *естественности и законности* этой формы землевладения, которая во второй половине XIX в. являлась фактором, способствовавшим сохранению мелкошляхетского уклада жизни в среде деклассированной шляхты (в то время уже однодворцев – будущих крестьян).

Юзеф Длугош систематизировал исследования предшественников в работе «Prawo czynszowe»³. Он рассмотрел как историческое развитие чиншевого землевладения, так и современные для него законодательные акты Российской империи. Работа Длугоша содержит систематический обзор источников, на которые опирались исследователи истории чиншевого землевладения. Отдельно он изучал различные аспекты этой формы землевладения, характер отношений между помещиком и чиншевиком, нюансы чиншевых отношений, а также формы фиксации чиншевого землевладения, в том числе и устную договоренность, весьма распространенную в украинских воеводствах Речи Посполитой в XVIII в. и сохранившуюся там в XIX в., уже в условиях Российской империи.

Работы историков-юристов второй половины XIX в. позволяют сформировать четкое представление о землевладении мелкой шляхты как во времена Речи Посполитой, когда сформировались экономичес-

¹ Там же. С. 4.

² Рембовский А. История и значение чиншевого владения в Западном крае. СПб., 1886.

³ Długosz J. Prawo czynszowe. Odesa, 1891.

кие условия, приведшие впоследствии к массовой деклассации, так и в XIX в., когда она была осуществлена на деле. Однако говоря об историографии XIX в. относительно деклассации мелкой шляхты Правобережной Украины, нельзя не отметить дисбаланс между исследованиями социального и экономического положения этой социальной группы. Если историки-юристы (В. Незабитовский, А. Рембовский, Ю. Длугош) подробно изучили историю, правовую основу и практику чиншевого землевладения в том числе и в XIX в., то исследователи социальной истории шляхты (В. Антонович, А. Ролле, М. Грушевский) лишь подошли к постановке вопроса о деклассации мелкой шляхты в XIX в.

Этот вопрос в историографии XX в. не получил своего исследования. Проблематику мелкой шляхты в разных аспектах изучал целый ряд польских историков. О мелкой шляхте Мазовии и Подляшья XIX-XX вв. писала Мария Бернацка¹. Шляхетское сословие в 1764-1864 гг. исследовал Ежи Едлицки в своей историко-социологической монографии, во второй части которой он обратился в основном к мелкой шляхте Царства Польского, затронув процессы ее инкорпорации и деклассации². Мелкую шляхту Царства Польского в 1832-1864 гг. изучала Халина Хамерска³. Однако в этих и других работах вопрос о деклассации мелкой шляхты не был главным, не рассматривался он и в отношении Правобережной Украины.

Исследования проблемы деклассации правобережной шляхты активизировались лишь в 1980-е годы. Историк, который посвятил этому вопросу специальные работы, – француз Даниель Бовуа впервые рассмотрел процесс деклассации мелкой шляхты на примере трех губерний Правобережной Украины середины XIX в.⁴ Благодаря работам Д. Бовуа эта проблема привлекла внимание ряда польских историков. На примере территорий Беларуси и Литвы⁵ эти вопросы стала изучать

¹ Biernacka M. Wsie drobnoszlacheckie na Mazowszu i Podlasiu: tradycje historyczne a współczesne przemiany. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1966.

² Jedlicki J. Klejnot i bariery społeczne. Przeobrażenia szlachectwa polskiego w schyłkowym okresie feudalizmu. Warszawa, 1968.

³ Chamerańska H. Drobna szlachta w Królestwie Polskim (1832-1864). Warszawa, 1974.

⁴ Бовуа Д. Шляхтич, кріпак і ревізор. Польська шляхта між царизмом та українськими масами (1831-1863). Київ, 1996. (Первое издание на франц. языке было опубликовано в 1985 г.); Бовуа Д. Битва за землю в Україні 1863-1864. Поляки в соціо-етнічних конфліктах. Київ, 1998. (Первое издание на франц. языке было опубликовано в 1996 г.)

⁵ Речь идет о Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Виленской и Ковенской губерниях.

Йоланта Сикорска-Кулеша¹. Цілу серію статей, в яких прямо или косвенно розглядалися проблеми декласації мелкої шляхти в різних регіонах, опублікувала Ірєна Рыхликowa². Коснувся цього питання в книзі о мелкошляхетських поселеннях в Седлецькому воєводстві Польщі в 1864-1975 гг. и Тадеуш Кравчак³. Исследования Д.Бовуа о декласации мелкой шляхты Правобережной Украины нашли свое продолжение в работах Сергея Лысенко и Евгения Чернецкого⁴.

В пилотной книге Даниеля Бовуа «Шляхтич, кріпак і ревізор»⁵ один из разделов, посвященный проблеме декласации в период между восстаниями 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг., получил красноречивое название, быстро ставшее крылатым, – «Пастка для шляхты». В нем рассмотрены правительственные решения в отношении декласации мелкой шляхты, переписка по этому вопросу и официальная статистика о реализации декласационных планов. Следующая книга Д.Бовуа «Битва за землю в Україні»⁶ явилась продолжением предыдущей и была посвящена анализу социально-политических, экономических и культурных процессов в 1863-1914 гг. Вопросам декласации мелкой шлях-

¹ Sikorska-Kulesza J. Deklasacja drobnej szlachty na Litwie i Białorusi w XIX wieku. Warszawa, 1995.

² Rychlikowa I. Studia nad ziemiaństwem Galicji. Rzecz o marnotrawstwie badawczego trudu // Przegląd Historyczny. R. LXXVII. Z. 3. Warszawa, 1986. S. 538; Rychlikowa I. Deklasacja drobnej szlachty polskiej w Cesarstwie Rosyjskim: Spór o «Pułapkę na szlachtę» Daniela Beauvois // Przegląd Historyczny. R. LXXIX. Z. 1. Warszawa, 1988. S. 121-147; Rychlikowa I. Tatarzy litewscy 1764-1831 częścią szlacheckiego stanu? // Kwartalnik Historyczny. R. XCVII. Z. 3-4. Warszawa, 1990. S. 76-122; Rychlikowa I. Carat wobec polskiej szlachty na ziemiach zabranych w latach 1772-1831 // Kwartalnik Historyczny. Warszawa, 1991. R. XCVIII. Z. 3. S. 51-83; Rychlikowa I. Bojarzy pancerni na pograniczu moskiewskim w XVI-XIX wieku // Przegląd Wschodni: Historia i współczesność Polaków na Wschodzie. T. III. Z. 3 (11). Warszawa, 1994. S. 411-450.

³ Krawczak T. W szlacheckim zaścianku. Warszawa-Siedlce, 1993.

⁴ См.: Лисенко С.М. «Вінницько-Могилівська» лінія роду Незабитовських (сер. XVIII – сер. XX ст.): шлях від польської чиншової шляхти до українського селянства // Матеріали міжнародної наукової конференції «Поляки на Хмельниччині». Хмельницький: Поділля, 1999. С. 551-555; Чернецький Є. Інкорпорація шляхти Правобережної України до російського дворянства поч. XIX ст.: типологія доказів (на прикладі документів Сумовських (Шумовських) герба Ястжембець) // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Вип. II. Біла Церква: Видавництво ТООС, 2001. С. 264-265; Лисенко С., Чернецький Є. Правобережна шляхта (кінець XVIII – перша пол. XIX ст.). Біла Церква, 2002 и др.

⁵ Бовуа Д. Шляхтич, кріпак і ревізор... Київ, 1996.

⁶ Он же. Битва за землю в Україні 1863-1864...

ты и особенно судьбам деклассированных в этой книге посвящены несколько глав в отдельных разделах. Доминантой первой книги является тезис о том, что после польского восстания 1830-1831 гг. правительство Российской империи стало считать правобережную шляхту «горючим материалом» и путем уничтожения социальных привилегий этой социальной группы решило растворить ее в крестьянстве и мещанстве. Хотя во второй книге Д.Бовуа несколько отошел от утверждения, что именно восстание 1830-1831 гг. было главной причиной начала осуществления правительством Российской империи деклассационной политики, он пришел к выводу о том, что уже в последней четверти XIX в. вопрос о деклассации правобережной шляхты был окончательно решен и эта социальная группа растворилась в среде украинского крестьянства и мещанства. Таким образом, по мнению Д. Бовуа, две его книги описали весь процесс деклассации – от начала проведения акции до ее реализации.

Исследования Д.Бовуа вызвали многочисленные рецензии. Уже одно их количество свидетельствует о том значении, которое имели эти книги для польских и украинских историков. Обсуждение этих книг выплеснулось даже на страницы прессы¹. Хотелось бы остановиться на двух рецензиях, в которых были высказаны критические точки зрения на работы Д.Бовуа.

Ирэна Рыхликова² подвергла критике как общую концепцию книги «Шляхтич, кріпак, ревізор», так и отдельные утверждения Д.Бовуа. Она справедливо считает, что начало деклассационных процессов не является исключительно следствием восстания 1831 г. По ее мнению, эти процессы начались раньше. Кроме того, она не согласилась с оценкой Д.Бовуа социального положения мелкой шляхты Правобережной Украины между 1793 г. (второй раздел Речи Посполитой) и 1831 г. как стабильного. Значительная часть критических замечаний И.Рыхликовой касается самого процесса деклассации мелкой шляхты на протяжении 1830-х годов. Она считает, что имеющиеся материалы свидетельствуют об ином ходе событий, чем тот, что описан французским историком. По-своему интерпретируя указы 1831 г., которые дали старт деклассации мелкой шляхты, она предложила иные выводы относительно всего процесса.

¹ См., например: Jedlicki J. Jak Polak z Ukraincem // Gazeta Wyborcza. 05.05.1997. S. 21.

² Rychlikowa I. Deklasacja drobnej szlachty...

Одна из наиболее фундаментальных рецензий на книгу «Битва за землю в Україні» принадлежит Тадеушу Епштейну¹. Подвергнув сомнению фактический материал, который лег в основу этой книги, а также указав на важные упущения Д.Бовуа в отношении различных явлений, Т.Епштейн тем не менее дал книге высокую оценку. Замечания Т.Епштейна в большинстве случаев касаются источниковой базы (далеко не полной), которую использовал Д.Бовуа.

Публикации Сергея Лысенко и Евгения Чернецкого, особенно их совместная книга «Правобережная шляхта»², позволяют по-новому взглянуть как на книги Даниеля Бовуа, так и на посвященные им рецензии. Авторы «Правобережной шляхты» охватили период социальных изменений, которые происходили в среде правобережной шляхты с конца XVIII в. до середины XIX в. Благодаря этому им удалось описать процесс разложения мелкой шляхты на несколько групп перед восстанием 1831 г. Основным критерием этого процесса стало экономическое состояние мелкошляхетских семей, от которого главным образом зависела возможность собрать необходимые доказательства о дворянском происхождении, а, значит, и соотнести семьи с определенной частью мелкой шляхты, более или менее подозрительной с точки зрения российского правительства. Анализ законодательства того времени и сравнение его норм с реальными событиями на Правобережье позволили определить как отношение к проблеме мелкой шляхты «верхов» в Санкт-Петербурге и Киеве, так и восприятие предложенных «правил игры» «низам», т.е. самой мелкой шляхтой. Публикация «Правобережная шляхта» позволила вписать первую книгу Д.Бовуа в более широкий контекст. Благодаря этому подтвердилось утверждение И.Рыхликовой о том, что для исследования истории деклассации мелкой шляхты анализа событий 1830-1840 гг. недостаточно. Однако ее критика, касающаяся протекания самого процесса деклассации в 1830-х годах, в новом контексте выглядит ошибочной. Анализ процесса разложения мелкой шляхты на Правобережье на отдельные группы в первой трети XIX в. под влиянием законодательства Российской империи позволил глубже понять деклассационную стратегию правительства после восстания 1831 г. Каждый указ того времени при-

¹ Epsztein T. Ziemianie polscy na Wołyniu, Podolu i Kijowszczyźnie (1863-1914) w Walce o ziemię Daniela Beauvois // Kwartalnik Historyczny. R. CIV. 1997. S. 59-71.

² Лисенко С., Чернецкий Е. Правобережна шляхта...

обрел наконец свой точный адресат. Полностью подтвердилось утверждение И.Рыхликовой о том, что деклассационный процесс начался раньше 1830-х годов и не связан исключительно лишь с восстанием. Авторы «Правобережной шляхты» пришли в выводу, что практическая подготовка к деклассации мелкой шляхты началась в 1826 г. и ее следует связывать не с отдельным историческим событием, а с общей политикой императора Николая Павловича, направленной на превращение Российской империи в своеобразную немецкую морковную грядку, организованную с военным педантизмом в духе Фридриха Великого.

В целом книга С.Лысенко и Е.Чернецкого позволила подтвердить как ряд критических утверждений относительно книг Д.Бовуа, которые касались прежде всего периодизации и влияния предшествующих десятилетий на стратегию деклассационного процесса, так и выводы французского историка о протекании процесса лишения шляхты ее социальных привилегий. К сожалению, историография до сих пор не позволяет оценить выводы Д.Бовуа относительно событий второй половины XIX в. и начала XX в., вокруг которых продолжается дискуссия. Не исключено также, что со временем отзывы на книгу «Правобережная шляхта» позволят прийти к более глубокому и системному представлению об истории деклассации мелкой шляхты Правобережной Украины в XIX в.

2. Исследования социальной истории шляхетского рода Незабитовских

Одним из важных аспектов исторического исследования многочисленной группы мелких шляхтичей является вопрос об их происхождении: пришлые они, то есть «поляки», или местные, «украинцы»¹. Однако пока не удалось установить, кто из мелких шляхтичей пришел сюда в XVI-XVIII вв., а кто «сидел» здесь с незапамятных времен. В обоих случаях с каждым поколением имени шляхты мельчали, и она постепенно вросла в крестьянскую, мещанскую и даже

¹ Этот вопрос впервые, очевидно, поставили В.Антонович и М.Юзефович. См.: Акты о происхождении шляхетских родов в Юго-Западной России // АЮЗР. Ч. IV. Т. 1. Киев, 1867.

священническую среду края. В данной работе рассматривается род Незабитовских герба Любич, который произошел из деревни Незабитов, что около Люблина (территория исторической Польши)¹. После Люблинской унии 1569 г., как и представители многих других шляхетских родов², Незабитовские появились в украинских землях Речи Посполитой³. Несмотря на то, что земли Подольского воеводства вошли в Польское королевство задолго до 1569 г., Незабитовские зафиксированы здесь также лишь во второй половине XVI столетия⁴. Этот шляхетский род был выбран объектом исследования по следующим причинам:

– все Незабитовские являются представителями одного шляхетского рода и происходят из общего родового гнезда. Выявление даже фрагментарных генеалогий, состоящих на данном этапе исследования рода из нескольких поколений, не связанных с предыдущей общей генеалогией, позволяет утверждать, что все они являются представителями одного шляхетского рода, который произошел из Незабитова. Это важно по той причине, что среди представителей шляхетских ро-

¹ Niesiecki K. Herbarz polski / Wyd. Jan Nep. Bobrowicz. Lipsk, 1841. T. VI. S. 565-567; Uruski S., Kosiński A., Włodarski A. Rodzina. Herbarz szlachty polskiej. Warszawa, 1915. T. XII. S. 145-150; Żychliński T. Złota księga szlachty polskiej. R. XXV. Poznań, 1903. S. 71-81; Лысенко С.Н. Генеалогия рода Незабитовских (XVI-XX вв.) // Тезисы докл. межд. науч. конф. «Архивы России и Польши: актуальные проблемы развития и сотрудничества». СПб., 1996. С. 58-59; Лисенко С.М. Початки та генеза роду Незабитовських в Люблінському воєводстві (XV-XVIII ст.): з студій над генеалогією дрібношляхетського роду // Вісник Київського інституту «Слов'янський Університет». Київ, 2001. Вип. 11. С. 225-231.

² Этот процесс продемонстрирован в работе украинского историка Натальи Яковенко (Яковенко Н.М. Українська шляхта... С. 207-219) и широко раскрыт в исследовании польского историка Генрика Литвина (Litwin H. Napływ szlachty polskiej na Ukrainę 1569-1648. Warszawa, 2000).

³ Представители целого ряда генеалогий рода Незабитовских фиксируются в XVII – пер. пол. XX вв. на территории современной Западной и Правобережной Украины.

⁴ Миколай, в 1565 г. «державця» Безносковець (Białkowski L. Podole w XVI wieku. Rysy społeczne i gospodarcze. Warszawa, 1920. S. 158; Źródła dziejowe. Warszawa, 1889. T. XIX. – T. VIII. Ziemie Ruskie. Wołyń i Podole. S. 189.); Ядвига, дочь того же Миколая и Анны Псарської, жена Павла Пясецкого, владелица половины дома в г. Камянце-Подольском, упоминается в 1592 г. (Львівська Наукова бібліотека Національної Академії наук України ім. В. Стефаніка. Відділ рукописів, ф. 5: Руліковський Едвард, оп. 1, спр. 7444/ II. «Гербівник Руліковського». Т. II. «Papiery Wacława Rulikowskiego. Zbiór notat genealogiczno-heraldycznych z indeksem nazwisk...» S. 639/667).

дов достаточно часто встречаются однофамильцы из-за одинаковых или сходных названий имений, от которых были образованы их фамилии. Так, например, зафиксированы три рода Понятовских разных гербов, семь родов Потоцких, шесть – Добровольских, пять – Ястржембских, десять Каминских и семь Янковских¹;

– массовое переселение Незабитовских из Люблинского воеводства на украинские земли Речи Посполитой совпало с общими процессами миграции польской шляхты. Поэтому они могут служить классическим примером такого рода;

– род Незабитовских является также типичным примером разложения шляхетского рода на генеалогии различного социального уровня. Социальная эволюция различных генеалогий рода привела к тому, что являясь мелкой шляхтой в XV-XVI вв., в XIX-XX вв. члены рода стали представлять разные сословия и социальные группы.

В целом род Незабитовских герба Любич является удобным микроисторическим «полигоном» для макроисторических выводов.

Генеалого-биографические исследования рода Незабитовских послужили основой для обобщений, касающихся социальности, ментальности целого социального слоя. В ходе исследований были изданы публикации, посвященные генеалогиям Незабитовских: от наблюдений за отдельными семьями исследуемого рода (на протяжении нескольких поколений) до широких обобщений социального плана, которые образовали серию генеалого-биографических и аналитических статей.

Статьи построены таким образом, что в каждой из них рассматривается одна ветвь или линия рода, жизнедеятельность которой связана с определенной территорией с интервалом исторического времени в 100-300 лет. Они включают генеалогические схемы, к которым привязаны биограммы представителей рода. Такими статьями являются: «Генеалогия рода Незабитовских (XVI-XX вв.)», «Дом Незабитовских – штрихи генеалогического исследования», «Радомишльська» лінія роду Незабитовських сер. XVIII – сер. XX ст.: генеалого-біографічне дослідження», «Кам'янецька» лінія роду Незабитовських», «Генеалогія «галицьких» Незабитовських», «Литовська (чорноруська) гілка роду

¹ Для примера взято лишь одно классическое генеалогическое издание: Dunin-Borkowski E. Spis nazwisk szlachty polskiej. Lwów, 1887. S. 75, 128, 131, 328, 332.

Незабитовських (друга половина XVI – перша половина XX ст.), «Галицька» лінія шляхетського роду Незабитовських (друга половина XVII – середина XX ст.), «Матюшанська лінія роду Незабитовських (кін. XVIII – поч. XX ст.): соціальна еволюція від чиншової шляхти до селянства», «Сквирська» лінія Незабитовських (друга половина XVIII – середина XX ст.), «Острозька» лінія роду Незабитовських (пер. пол. XVIII – XX ст.). Сюда ж належать статті біографічного характеру, які розкривають судби окремих осіб або визначений етап їх життя в контексті регіональних історичних подій: «Карл Константинович Незабитовський», «Професор Василь Незабитовський», «Католицьке духовенство з представителів роду Незабитовських», «Яків Незабитовський – забутий герой боротьби з татарськими набігами у 70-ті роки XVI ст.», «Козацькі війни середини XVII століття в долі шляхтича Незабитовського», «Два «випадкових» учасника польського повстання 1863-64 рр. з роду Незабитовських», «Некоторые подробности рейда отряда повстанцев Ружицкого по территории Волынской губернии со слов Яна Цирылия Незабитовского (весна 1863 р.)», «Тестамент галицької благодійниці Людвіки Незабитовської з 1884 р.», «Тестамент Павла Незабитовського з 1740 року як генеалогічне джерело», а також книги «Визначні представники роду Незабитовських в історії Центрально-Східної Європи (XVI-XX ст.)» і «Незабитовські (XV-XX ст.). Генеалогічно-біографічні матеріали».

Цілью аналітичних статей є обобщення окремих груп генеалого-біографічних фактів і встановлення загальних політичних, економічних і соціальних тенденцій в мікро- і макрорегіонах. К ним належать «Незабитовські і Волинь», «Проблеми генеалогії Незабитовських герба Любич з Руського воєводства в XVII-XVIII ст.», «Вінницько-могілівська лінія роду Незабитовських (сер. XVIII – XX ст.: шлях від польської чиншової шляхти до українського селянства», «Незабитовські на Поділлі у XIX ст.: приклад декласації та трансформації ментальності польської чиншової шляхти», «Россия в судьбах Незабитовских», «Фальсифікати в генеалогії Незабитовських», «Початки та генеза роду Незабитовських в Люблінському воєводстві (XV-XVIII ст.): з студій над генеалогією дрібношляхетського роду», «Вихід деяких генеалогій шляхетського роду Незабитовських на східні терени Речі Посполитої (друга половина XVI – XVIII ст.) та їх соц-

іальна адаптація в умовах нових державних організмів (кінець XVIII – XIX ст.)»¹.

Исследование выявляет особенности социального расслоения внутри одного большого первоначально мелкошляхетского рода, которое привело к формированию группы генеалогий: аристократических, помещичьих, священнической, чиновничьих, мещанских и крестьянских, зафиксированных в XIX в. на белорусских, литовских, польских, российских и украинских землях. Была составлена классификация путей декласации на территории правобережных губерний Российской империи в XIX в. Пожалуй, это первое систематическое исследование социальной эволюции рода на протяжении большого промежутка исторического времени – XV-XX вв.

Общая стратегия исследования социальных изменений, которые протекали на Правобережной Украине с конца XVIII в. до начала XX в., предусматривает рассмотрение на примере рода Незабитовских процессов декласации мелкой шляхты, поскольку именно декласация стала

¹ Автор опубликовал следующие работы о Незабитовских: Генеалогия рода Незабитовских (XVI-XX вв.) // Тезисы докл. междунар. науч. конф. «Архивы России и Польши: актуальные проблемы развития и сотрудничества». СПб., 1996. С. 58-59; Карл Константинович Незабитовский // Из глубины времен (альманах). СПб., 1996. № 7. С. 75-79; «Радомишльська» лінія роду Незабитовських сер. XVIII – сер. XX ст.: генеалого-біографічне дослідження // Житомирщина крізь призму століть. Житомир, 1997. С. 126-131; Професор Василь Незабитовський // Література та культура Полісся. Ніжин, 1997. Вип. 8. С. 77-79; «Кам'янецька» лінія роду Незабитовських // Кам'янецьчина в контексті історії Поділля: Науковий збірник. Кам'янець-Подільський, 1997. Т. 1; Генеалогія «галицьких» Незабитовських // Мат-ли VI міжнар. наук. конф. Українського геральдичного товариства. Львів, 1997; Католическое духовенство из представителей рода Незабитовских // Архивы России и Польши: актуальные проблемы развития и сотрудничества. СПб., 1997. С. 128-131; Незабитовські і Волинь // Минуле і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь: Мат-ли IX наук. історико-краєзнавчої міжнар. конф. 20-23 січня 1998 року. Луцьк, 1998; Яків Незабитовський – забутий герой боротьби з татарськими набігами у 70-ті рр. XVI ст. // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Вип. 7. Київ, 1998. С. 44-49; «Вінницько-Могилівська» лінія роду Незабитовських (сер. XVIII – сер. XX ст.): шлях від польської чиншової шляхти до українського селянства // Мат-ли міжнар. наук. конф. «Поляки на Хмельниччині». Хмельницький: Поділля, 1999. С. 551-555; Россия в судьбах Незабитовских // Тезисы I междунар. генеалогического коллоквиума «Россия и зарубежье: генеалогические связи». М., 1999. С. 30-31; «Литовська (Чорноруська)» гілка роду Незабитовських (друга половина XVI – перша половина XX ст.) // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Біла Церква, 2000. С. 86-102; «Галицька» лінія шляхетського роду Незабитовських (друга половина XVII – середина XX ст.) // Дрогобицький краєзнавчий збірник.

для правобережної шляхти тем фактором, який привів до найбільш масштабних і всеохоплюючих соціальних змін. Ця стаття є підсумком для серії мікросторических досліджень, прийнятих за останні кілька років, а також по відношенню до цілої низки публікацій, присвячених генеалогічній і соціальній портретній частині окремих генеалогій Незабитовських в цей період. Переважно генеалогічний матеріал, який лежить в основі цих досліджень, хоча і має певні обмеження, все ж дає можливість представити достатньо чітку картину соціальних змін, які відбувалися в середовищі шляхетської Правобережної України. В порівнянні з попередніми, ця стаття об'єднує досліджений матеріал, а також узагальнює і в певній мірі перевіряє ті висновки, до яких ми дійшли раніше, аналізуючи окремі генеалогії.

С інкорпорацією в 1793-1795 рр. Правобережної України¹ в склад Російської Імперії стало здійснюватися вплив на російське

Вип. IV. Дрогобич, 2000. С. 429-447; Лисенко С. Визначні представники роду Незабитовських в історії Центрально-Східної Європи (XVI-XX ст.). Біла Церква, 2001; Матюшанська лінія роду Незабитовських (кін. XVIII – XX ст.): соціальна еволюція від чиншової шляхти до селянства // Наукові записки НПУ ім. М. Драгоманова. Вип. XXXVIII: Педагогічні та історичні науки. Київ, 2001. С. 192-200; Початки та генеза роду Незабитовських в Люблінському воєводстві (XV-XVIII ст.): з студій над генеалогією дрібношляхетського роду // Вісник Київського інституту «Слов'янський Університет». Київ, 2001. Вип. 11. С. 225-231; «Сквирська» лінія Незабитовських (друга половина XVIII – середина XX ст.) // Наукові записки НПУ ім. Михайла Драгоманова. Вип. XXXVIII: Історичні науки. Київ, 2001. С. 140-147; «Острозька» лінія роду Незабитовських (пер. пол. XVIII – XX ст.) // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Біла Церква, 2001. С. 147-154; Тестамент галицької благодійниці Людвіки Незабитовської з 1884 року // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. V. Дрогобич, 2001. С. 337-348; Коморівсько-Ксенжостанська лінія роду Незабитовських (кінець XVI – початок XVIII ст.) // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VI. Дрогобич, 2002. С. 455-472; Генеалогія та соціальна генеза «Кам'янецької» лінії шляхетського роду Незабитовських (кінець XVIII - друга половина XX ст.) // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VII. Дрогобич, 2003. С. 221-242; Тестамент Павла Незабитовського з 1740 року як генеалогічне джерело // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VII. С. 539-545.

¹ По Второму (23 вересня 1793 р.) і Третньому (3 лютого 1795 р.) розділам Речі Посполитої території колишніх Брацлавського, Волинського, Київського і більшої частини Подільського воєводств відійшли до Росії (Історія Польщі / Під ред. Королюка В. Д., Миллера І. С., Третякова П. Н. і др. Т. І. М., 1954. С. 342, 354.). На цій території внаслідок об'єднання були створені три губернії: Волинська, Київська і Подільська, які з 22 лютого 1832 р. були об'єднані в Київське генерал-губернаторство (Шандра В. Київське генерал-губернаторство 1832-1914 рр. Історія створення та діяльності, архівний комплекс і його інформативний потенціал. Київ, 1999. С. 13).

дворянство проживавшей здесь шляхты¹. Эта задача получила масштабную реализацию в первые годы правления императора Александра I, во время «первой серии либеральных реформ (1801-1804)»² и особенно в 1802 г.³, когда по достаточно упрощенной схеме в ряды дворян принимали мелкошляхетские семейства и в их числе «сидящих на чинше», то есть шляхту, не владевшую наследственной землей. Фактически главным документом для этого становилось «свидетельство 12 обывателей» уезда или губернии⁴, то есть группы крупных землевладельцев, в основном уже принятых в дворянство и нередко занимавших административные посты местного уровня или находившихся на военной службе как в прошлом (Речь Посполитая), так и в опи-

¹ Исследование В. Кабузана и С. Троицкого показывает, что по V ревизии, проведенной в Российской империи в 1795 г., в губерниях края было следующее количество шляхты: в Киевской – 45 300 душ, в Волынской – 38 448 душ, в Подольской – 51 584 душ (Кабузан В. М., Троицкий С. М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // История СССР. М., 1971. № 4. С. 164).

² Троицкий Н. А. Россия в XIX веке. М., 1999. С. 10.

³ Максимальное число «определений» было именно в 1802 г. Об этом свидетельствуют уездные списки дворян 2-го разряда, составленные в Подольском дворянском депутатском собрании в 1840 г. для Киевской центральной ревизионной комиссии. Так, по Винницкому уезду за эти годы были признаны дворянскими в 1802 г. – 712, а в 1803 г. – 76 родов шляхты, не владеющей наследственной землей; по Могилевскому уезду в 1802 г. было легитимировано 343 рода (Центральный державний історичний архів України у м. Києві, далее – ЦДАУК, ф. 481, оп. 3, спр. 403, арк. 1-280; спр. 401, арк. 43-90).

⁴ В Указе Правительственному Сенату от 24 мая 1818 г. этот документ называется «свидетельства чasnых лиц» (ЦДАУК, ф. 481, оп. 3, спр. 1, арк. 3), а Дворянская грамота 1785 г. – закон, который регламентировал юридический статус российского дворянства и был использован в качестве основополагающего при инкорпорации местной шляхты, рассматривал этот документ как одно из 15 доказательств, находящееся по порядку лишь на 12 месте, и объяснял его так: «Доказательства, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу сходственную с Дворянским названием, и свидетельство о том 12 человек благородных, о Дворянстве коих сомнения нет» (Лисенко С., Чернецкий Е. Правобережна шляхта... С. 18-19.). Можно только предположить, что «свидетельство 12-ти» стало массовым и главенствующим документом, подаваемым на права дворянства местной шляхтой в начале XIX в., исходя из двух соображений: 1) еще сохранялись клиентарные отношения между мелкой шляхтой и средней – большой, что позволяло чиншевику обратиться за «свидетельством 12-ти» к землевладельцу, во владениях которого он проживал и вел свое хозяйство; 2) очевидно, для мелкой шляхты «свидетельство 12-ти» было продолжением законности не только прежнего государства, но и старинных, устоявшихся прав, то есть когда на собраниях территориальной шляхты (например на сеймиках) группа благородных шляхтичей могла свидетельствовать о чьем-либо благородстве (шляхетском происхождении) и даже подтвердить это документом с подписями и личными печатями.

сываемый период (Российская империя). Кроме «свидетельства», заверенного подписями и гербовыми печатями 12 лиц, подавались «метрики»¹ – метрические выписки о рождении (крещении), бракосочетании (венчании) подававших прошения, а также метрические выписки о предках, свидетельствующие о принадлежности просителей к благородному роду. Третьим типом документов являлась выписка из «ревизских сказок»², свидетельствующая о составе семьи просителя, принадлежности его к сословию шляхты и о месте жительства во время официальной ревизии³ (переписи) населения. Четвертым мог быть «список фамильный», подписанный «поветовым маршалком»⁴ дворянства, который отражал состав, возраст семьи, место жительства и занятия.

Таким образом дворянами стали тысячи мелкошляхетских семейств. Процесс легитимации в западных и юго-западных губерниях очень затянулся. Власть не могла себе позволить принять в дворяне абсолютно всю не владеющую землей шляхту, живущую еще духом прав и вольностей прежнего государства – Речи Посполитой. В 1808 г. Александр I не утвердил закон «О шляхте»⁵, что было, очевидно, следствием возникновения польского вопроса и образования в начале 1807 г. под протекторатом Наполеона I Варшавского герцогства – марионеточного польского государства. Война с Наполеоном и передел Европы по Венскому конгрессу 1815 г. привели к возникновению Царства Польского как части империи. Очевидно, эти успехи России способствовали более решительным попыткам реформировать шляхетскую общность, о чем говорит утвержденный 24 мая 1818 г. указ «Данному Волынскому Дворянскому Собранию об исключении из родословной книги всех признанных в дворянстве по одним свидетельствам частных лиц, ревизским сказкам и метрикам»⁶.

¹ ЦДАУК, ф. 481, оп. 3, спр. 1, арк. 3.

² Там же.

³ В трех рассматриваемых губерниях проводились с V по IX ревизии (1795, 1811, 1816, 1834, 1850 гг.).

⁴ Так на Правобережной Украине называли до 1831 г. уездных предводителей дворянства.

⁵ Об этом неутвержденном законе, состоявшем из 170 положений, упоминает польский историк Ирэна Рыхликова (Rychlikowa I. *Wojarzy rancerni na pograniczu...* S. 428).

⁶ Согласно утверждению польского историка Анджея Зайончковского, этот указ лишил сословных прав огромную часть шляхты, так и не определив ее в ином сословии и оставив ее права невыясненными более чем на десять лет (Zajaczkowski A. *Szlachta polska*. Warszawa, 1993. S. 103-104.).

Восстание 1830-1831 гг. «определило перелом ситуации», привело к огромным социальным изменениям на территории правобережных губерний, «и репрессивные меры российского правительства ускорили процесс трансформации польской шляхты. Продолжалась социальная деградация большинства дворянства...»¹. Генерал-губернаторская власть в крае была поставлена перед одной из главнейших задач царской политики: на месте «преодоление социального сопротивления местной шляхты, которая за инерцией продолжала нести корпоративную региональную польскую традицию»². Так, указом от 19 октября 1831 г. «О разборе Шляхты в Западных губерниях и об устройстве сего рода людей» вся шляхта, не успевшая подать документы на дворянство, переводилась в податное сословие – однодворцев и граждан³.

В следующем году, 11 ноября 1832 г. вышел указ «О разделении на три разряда людей, принадлежащих к сословию бывшей Шляхты», который установил «лица бывшей шляхты разделить на следующие три раздела: а) дворяне как утвержденные депутатскими собраниями, так и никем не утвержденные, но владеющие населенными дворянскими имениями и крестьянами без земли или крепостными и дворовыми людьми, б) дворяне, утвержденные одним Дворянским Депутатским собранием, но населенным имением не владеющие, и в) шляхтичи, не утвержденные и не владеющие населенными имениями», а также «воспретить Дворянским собраниям Западных губерний выдавать новые свидетельства о дворянстве без утверждения Герольдией»⁴. В 1834 г. указом «О производстве обревизования действий Дворянских Депутатских Собраний» от 20 апреля были созданы губернские комиссии для ревизии дворянских собраний по вопросу перевода шляхты в дворянство⁵. Через год указом Сената от 24 апреля 1835 г. мес-

¹ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М., 2000. С. 67, 159.

² Шандра В. Київське генерал-губернаторство... С. 26.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (далее – ПСЗ-2). Отд. 2. Т. VI (1831). СПб., 1832. № 4869. Однодворцы – это бывшая сельская шляхта, а граждане – городская.

⁴ ПСЗ-2. Т. VII (1832). СПб., 1833. № 5746.

⁵ ПСЗ-2. Отд. 1. Т. IX. (1834). СПб., 1835. № 7007. С. 303-308; Шандра В. Київське генерал-губернаторство... С. 23.

тная шляхта была поделена на три разряда¹, ко II разряду были отнесены Незабитовские².

Неудовлетворенная работой губернских ревизионных комиссий, центральная власть указом от 4 января 1840 г. создает «Киевскую Центральную Ревизионную Комиссию для рассмотрения действий Дворянских Депутатских Собраний губерний: Киевской, Волынской и Подольской»³. За четыре года работы этого органа было лишено прав дворянства (деклассировано) 19638 семейств шляхты⁴. Попав в податные сословия, они утратили социальные перспективы, гарантированные дворянскому сословию.

3. Незабитовские на Правобережной Украине

На рассматриваемой территории в XIX в. проживали представители нескольких генеалогий рода Незабитовских, переживших эволюцию от мелкой шляхты до новых социальных групп на рубеже XIX-XX вв.⁵:

– «волынская» ветвь с придомком (прозвищем) Троян⁶, которая делится на две линии: «острожскую» (первая половина XVIII в. – середина XX в.) и «радомышльскую» (середина XVIII в. – середина XX в.);

– «винницко-могилевская» линия с придомком Пенек (середина XVIII в. – середина XX в.);

– «тарашанская» (вторая половина XVIII в. – первая половина XIX в.);

– «сквирская» (вторая половина XVIII в. – середина XX в.);

– «уманская» (вторая половина XVIII в. – вторая половина XIX в.)

– «житнегорская» (вторая половина XVIII в. – первая половина XIX в.).

¹ Дворяне II разряда освобождались от подымной подати и военной службы до рассмотрения их дел в Герольдии (ПСЗ-2. Т. X. Отд. 1. (1835). СПб., 1836. № 8086.

² ЦДИАУК, ф. 481, оп. 3, спр. 401, арк. 59, зв. 60.; спр. 403, арк. 185 зв. 186.

³ ПСЗ-2. Т. XV. Отд. 1. (1840). СПб., 1841. № 13046.

⁴ Бовуа Д. Шляхтич кріпак і ревізор... С. 180. По другим подсчетам это 14 334 семейства шляхтичей (Лисенко С., Чернецький Є. Правобережна шляхта... С. 52).

⁵ В данной статье не рассматривается история «каменецкой» линии Незабитовских, которая в XIX в. прошла эволюцию от духовенства до новых социальных групп.

⁶ О придомках, обозначающих разные генеалогические ветви рода и возникших в конце XV – XVI вв., см.: Лисенко С. М. Початки та генеза роду Незабитовських... С. 225-231.

Генеалогические линии можно разделить на две группы: 1) инкорпорированные в состав российского дворянского сословия и впоследствии официально деклассированные; 2) пережившие экономическую деклассацию, не являясь представителями российского дворянства в первой половине XIX в.¹ Рассмотрим первую группу.

¹ Определенные изменения в правовом положении мелкой шляхты наблюдались уже в последние годы существования Речи Посполитой. Мария Бернацка обращает внимание на то, что такие изменения предусматривались реформой Великого Сейма (1788-1792) и Конституцией 3 мая 1791 г. (Biernacka M. Wsie drobnoszlacheckie na Mazowszu i Podlasiu... S. 89-92). В частности, речь шла о лишении мелкой шляхты права на участие в сеймиках. Это непосредственно касалось шляхты, которая не владела наследственной землей (Smoleński Wł. Szkice z dziejów szlachty mazowieckiej. Kraków, 1908. S. 152-153). Экономическая деклассация шляхты происходила во всех землях бывшей Речи Посполитой. Особенно она усилилось, как утверждал польский историк Анджей Вичаньский, в середине XVIII в.: параллельно с увеличением огромных владений магнатории множилась убогая шляхта, которая, не имея имущества, существовала за счет службы у магнатов (Wyczański A. Polska Rzeczpospolita... S. 328-329). Как утверждают польские исследователи Роман Марцинек и Кшиштоф Сьлосарек, в Галиции, вошедшей в австрийские владения в 1772 г., беднейшая шляхта Прикарпатья совсем не стремилась легитимироваться в австрийское рыцарство, то есть в дворянское сословие Австрийской монархии (Marcinek R., Ślusarek K. Materiały do genealogii szlachty galicyjskiej. Kraków, 1996. Część I: A-K. S. 6). На материале Правобережной Украины это явление не изучено, его лишь частично затронул в упомянутой книге Даниэль Бовуа. Появилась публикация Леонида Тимошенко, посвященная шляхетскому роду Осецких герба Доленга, в которой показано, что его экономическая деклассация произошла еще в XVIII в. Часть представителей рода находилась в экономической службе в имениях униатских митрополитов и ревизией 1795 г. была записана как крепостные имений села Потиевка, что впоследствии, при попытке некоторых Осецких получить права дворянства привело к длительной тяжбе (Тимошенко Л. Осецька шляхта: причинки до історії давнього польського роду // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Біла Церква, 2001. С. 89-98). Исследование Евгения Чернецкого свидетельствует, что в 1804 г. из 3 437 мелких шляхтичей Васильковского уезда Киевской губернии, зафиксированных губернской властью, 2 027 не подали свои документы на дворянство, хотя акция массовой приемки в крае уже прошла в 1801-1803 гг. (Чернецкий Є. Інкорпорація шляхти Правобережної України до російського дворянства поч. XIX ст.: типологія доказів (на прикладі документів Сумовських (Шумовських) герба Ятжзембець // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Біла Церква, 2001. С. 261-266.). В материалах Киевского дворянского депутатского собрания упоминается еще один сюжет. Мелкошляхетская семья Селецких герба Сас подавала документы в 1802 г. будучи уже записанной в подушный оклад по селу Верховня помещиков Ганских. В 1822 г. Собрание решило не выдавать им свидетельство о дворянстве и оставить их в подушном окладе (ЦДІАУК, ф. 481, оп. 2, спр. 2348, арк. 10-16 зв.).

«Винницко-могилевская» линия

На территории Подольской губернии в двух соседних уездах проживали на чинше представители одной генеалогии рода Незабитовских – винницко-могилевской линии¹ по прозвищу Пенек². Они получили права российского дворянства «Определением Подольского Дворянского Депутатского Собрания» по Винницкому уезду от 4 декабря 1802 г.³ и по Могилевскому уезду от 23 сентября 1803 г.⁴ Среди документов были представлены посемейные списки и выписки из ревизских сказок, из которых видно, что в Винницком уезде они проживали на чинше во владениях Грохольских в селе Пятничаны и на земле магистрата г. Винницы в селе Тяжилове, а в Могилевском уезде – на чинше во владениях графа Моркова в селах Кукавка и Ольчедаев Вышший. Представители следующих поколений «могилевских» Незабитовских определениями от 15 июля 1833 г.⁵ и 7 апреля 1834 г.⁶ по тому же уезду будут «присоединены» к дворянскому роду Незабитовских. Из поданных на эти «определения» документов видно, что проживали они на чинше еще и во владениях Гуттен-Чапских в селе Илляшовцы (Ляшовцы, ныне село Нагоряны на берегу Днестра)⁷. Со-

¹ Лисенко С. М. «Вінницько-Могилівська» лінія... С. 551-555.

² Первый Пенек Незабитовский зафиксирован в Незабитове в 1449-1464 гг. с именем Ян. (Dzieje Lubelszczyzny. T. III. Słownik historyczno-geograficzny województwa lubelskiego w średniowieczu / Opr. S. Kuraś. Warszawa, 1983. S. 161; Лисенко С.М. Початки та генеза... С. 227.).

³ По этому определению были приняты в дворянство чиншевики села Пятнычан Анджей, сын Габриэля, внук Гжегоша с сыновьями Петром и Яном и чиншевики села Тяжилова Казимир и Себастьян, сыновья Сельвестра и Себастьяна сын Томаш (ЦДІАУК, ф. 481, оп. 1, спр. 87, арк. 469-475 зв.).

⁴ По этому определению стали дворянами Ян и Антони-Бартоломей, сыновья Феликса, внуки Гжегоша. Эти Незабитовские были чиншевиками села Илляшовцы Могилевского уезда (ЦДІАУК, ф. 481, оп. 1, спр. 81, арк. 144-146 зв., спр. 139, арк. 300-301; Кам'янець-Подільський міський державний архив (далее – КПМДА), ф. 230, оп. 1, спр. 27, арк. Н-72; Державний архів Вінницької області (далее – ДАВО), ф. 479, оп. 1, спр. 9, арк. 9 зв.-11).

⁵ По этому определению были признаны в дворянстве Яков, сын Антони-Бартоломей и Марк, сын Яна – чиншевики села Ольчедаева (ЦДІАУК, ф. 481, оп. 2, спр. 1071, арк. 217-218).

⁶ По этому определению были признаны в дворянстве Ян, сын Яна, Авксентий, сын Яна – чиншевики села Ольчедаева Нижнего (Там же, арк. 227-228).

⁷ ЦДІАУК, ф. 481, оп. 1, спр. 485, арк. 132, 130; оп. 2, спр. 485, арк. 132; спр. 1071, арк. 217.

гласно новым условиям пребывания в российском дворянстве доказательства их дворянского происхождения проверяла Центральная ревизионная комиссия в Киеве. Неграмотные шляхтичи-чиншевики Незабитовские не имели не только наследственной земли, но и документов, свидетельствовавших, что их деды-прадеды были «дидычными» владельцами (помещиками) хотя бы маленькой части какого-либо села. Действительно, часть документов генеалогического характера, поданных ими, свидетельствует об общем предке «винницких» и «могилевских» Незабитовских с первой половины XVIII в. по имени Гжегош (Григорий), но в них не указаны ни даты жизни, ни владения (или места проживания), ни служба¹. Решением комиссии в Киеве от 29 мая 1841 г. и 28 марта 1842 г.² потеряли права дворянства «могилевские», а решением от 29 ноября 1841 г.³ и «винницкие» Незабитовские, попав из дворян II разряда в однодворцы, то есть в податное сословие сельских жителей. Это следует из протокола комиссии от 29 мая 1841 г.: «Определили как по ревизии выше означенных 15 дел оказалось, что представленные упомянутыми фамильные документы на дворянство не сообразны с 40 статьей IX тома Свода законов и продолжением к оной, то 1-го Пункта Высочайшего Указа 4 Генваря 1840 г. о исключении всех тех фамилий из Родословной книги отнестись в Подольское Депутатское Дворянское Собрание и требовать об исключении сего уведомления; о учинении же надлежащего распоряжения как о пропечатании в Губернских ведомостях на счет исключения их Фамилий из Родословной книги, так по записке их в граждане или однодворцы по Указу 19 октября 1831 года с отобранием от них Грамот и других документов на дворянство, буде таковые имеются, сообщить в Подольское Губернское Правление с тем, чтобы оное по отобранию от них тех документов уведомило сею Комиссию, в каких актовых книгах и когда оные были заявлены, для принятия со стороны комиссии мер об уничтожении их в тех актах, о каковых решениях довести до сведения Временного Присутствия Герольдии»⁴.

¹ Там же, оп. 2, спр. 642, арк. 2-2 зв.; спр.1071, арк. 206.

² Там же, оп. 1, спр. 271, арк. 233, 236; спр. 81, арк. 143, 146 зв., 148 зв.; спр.139, арк. 289, 300-300 зв., 308-308 зв.

³ Там же, арк. 236; спр. 87, арк. 469, 475-475 зв.; Лисенко С., Чернецкий Є. Правобережна шляхта... С. 255.

⁴ ЦДІАУК, ф. 481, оп.1, спр. 81, арк. 148 зв.

Метрические записи православного прихода села Илляшовец свидетельствуют, что проживающие здесь представители рода уже не только записываются как православные, но и в 1859 г. значатся крестьянами¹. Следующие их поколения в конце XIX в. – начале XX в. выкупили чиншевые участки земли, как и представители других подобных семейств, уже будучи в категории крестьян². Общая судьба провела их через переломные события 1917-1920 гг. Эта семья почти полностью вымерла во время «Голодомора» 1932-1933 гг. Представитель рода Незабитовских из села Нагоряны (прежде Ляшовцы, Илляшовцы) Могилевского района Винницкой области Николай Петрович (1924 г. р.) – типичный украинский крестьянин конца XX в. был очень удивлен, узнав о том, что его предки принадлежали к шляхетскому сословию и имели польское происхождение римско-католического обряда³. Этот факт является примером того, как за два столетия ассимиляции в крестьянской среде с преобладанием православной культуры представители следующих поколений одного рода становятся носителями однородной социальности и менталитета.

«Волинская» ветвь

В Волинской губернии, в основном в Острожском и Житомирском уездах, а также в примыкающем к последнему Радомысльском уезде Киевской губернии проживали чиншевики Незабитовские общей генеалогии по прозвищу Троян⁴. Еще в 1778 г. они продали свое «дидычное» владение – часть села Детинец Житомирского повета Киевского воеводства⁵, а в 1796 г. – часть села Свиноухи Сандомирского вое-

¹ КПМДА, ф. 15, оп. 1, спр. 7135, арк. 214 зв.; спр. 8589, арк. 992; спр. 11818, арк. 948 зв.

² КПМДА, ф. 112, оп. 2, спр. 4696, арк.11, 23 зв., 31 зв., 16, 237.

³ Автор статьи после безрезультатной попытки получить метрическую информацию о Незабитовских в XX в. в Могилевском РайЗАГСе в 1999 г. написал письмо непосредственно в с. Нагоряны, на которое ответил Н. П. Незабитовский.

⁴ Первый Троян Незабитовский фиксируется в Незабитове в 1449 г. (Dzieje Lubelszczyzny. T. III. Słownik historyczno-geograficzny województwa lubelskiego w średniowieczu / Opr. S. Kuraś. Warszawa, 1983. S. 161; Лисенко С.М. Початки та генеза роду Незабитовських... С. 227.).

⁵ Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (далее – РГИА), ф. 1343, оп. 26, д. 964, л. 13 об.

водства¹. Таким образом, лишившись наследственного имени, они превратились в чиншевиков. Определением Волынского дворянского депутатского собрания от 21 сентября 1803 г. был принят в дворяне Ян, сын Каетана². Среди документов, поданных на дворянство, – свидетельство 12 помещиков Волынской губернии, выданное 10 мая 1803 г. в Остроге, метрика о смерти его отца Каетана из Острожского приходского костела от 12 мая 1800 г., выписка из ревизской сказки из Дубенского нижнего суда от 3 июля 1803 г. и еще несколько документов о военной и экономической службе покойного Каетана Незабитовского³.

Двенадцатого июля 1832 г. к дворянству были причислены братья Нарциз, Антони и Ян, сыновья уже утвержденного в 1803 г. Яна⁴. Девятнадцатого декабря 1802 г. из Радомышльского уезда Киевской губернии подал свои документы в Киевское дворянское депутатское собрание двоюродный брат Каетана, шляхтич Юзеф, сын Томаша, внук Якуба Незабитовского с сыновьями Винцентием и Шымоном. Среди документов: выписка из Овруцких земских актов от 19 апреля 1774 г. о несении экономической службы у униатского митрополита Володкевича от 4 февраля 1774 г., об экономических сношениях с киевским стольником Фелицианом Глембоцким от 15 мая 1778 г., об экономической службе с 1786 г. у «каштеляновой Вороничевой» от 26 марта 1790 г., свидетельство от «12 обывателей губернии киевской, известных, оседлых и служащих» от 14 июня 1800 г., историческое описание герба Любич, «список фамилийный»⁵. По информации Киевского губернского правления от 1823 г. в списке шляхтичей Радомышльского уезда с доказательствами дворянства, признанными неполными, упоминается тот же Иосиф (Юзеф) Незабитовский, его семья состояла из 3 душ⁶. Его сын Константин с сыном Домиником, проживающие в 1832 г. в Уманском уезде, определением Волынского дворянского депутатского собрания от 10 января 1834 г. также были причислены к дворянам с перенесением всего рода из первой части

¹ Державний архів Житомирської області (далее – ДАЖО), ф. 146, оп. 1, спр. 4105, арк. 19.

² Там же, арк. 18 зв., 61.

³ Там же, спр. 443, арк. 227-230.

⁴ Там же, спр. 528, арк. 398 зв.

⁵ Державний архів Київської області (далее – ДАКО), ф. 782, оп. 1, спр. 8102, арк. 1.

⁶ Там же, ф. 1, оп. 295, спр. 7570, арк. 140, 141.

родословной книги в шестую¹, а определением от 3 мая также были причислены Франц, Антон и Людвик, Шымоновы сыновья².

Представители обеих линий «волынской» ветви в связи с недостаточностью доказательств были лишены дворянства решением Киевской Центральной ревизионной комиссии по Волынской губернии от 30 октября 1842 г.³, и лишь огромные усилия и знание законодательства помогли им восстановить свои права. Так, Антон Семенович (Шымонов) Троян-Незабитовский, работая управляющим имения Богдановичей в Радомысльском уезде, в 1858 г. обратился в Сенат с прошением, в котором говорилось, что представители рода до сих пор не ведали, что они утратили дворянство и значатся в однодворцах⁴, а потому согласно законодательству просит позволения дособрать документы и вновь просить права дворянства. Двадцать шестого апреля 1860 г. Сенат отвел на это трехлетний срок ввиду того обстоятельства, что Незабитовским не было сообщено решение Центральной ревизионной комиссии от 1842 г. Антону Незабитовскому удалось найти в «фамильных бумагах» упоминания о том, что его предки владели имением с зависимыми крестьянами в селе Детинец, на что нашлись актовые записи в Киевском центральном архиве. Они стали основными документами при повторном рассмотрении вопроса о праве на дворянство⁵. Определением от 11 июля 1861 г. вновь были признаны дворянами Волынской губернии сыновья Шымона Франц, Рафал-Людвик и Антон с сыновьями Аполлинарием, Иваном, Бонифацием и Феликсом. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 18 сентября 1862 г. за №7508 «род их Троян-Незабитовских» был восстановлен в правах российского дворянства⁶. По Волынской губернии на

¹ Там же, арк. 3-3 зв.; ДАЖО, ф. 146, оп. 1, спр. 4105, арк. 20-20 зв.

² Там же, арк. 61.

³ См.: ЦДІАУК, ф. 481, оп. 1, спр. 272, арк. 115; ДАЖО, ф. 146, оп. 1, спр. 4105, арк. 61; Лисенко С., Чернецький Є. Правобережна шляхта... С. 255.

⁴ К слову, по информации Волынской казенной палаты Незабитовские в окладе по Житомирскому и Новоград-Волыньскому уездам на 30 апреля 1859 г. не значились. В этих уездах они упоминаются как проживавшие на чинше в 10-30-е годы XIX в. (РГИА, ф. 1343, оп. 26, д. 964, л. 7.).

⁵ ЦДІАУК, ф. 485, оп. 8, спр. 435, арк. 309-310; ДАЖО, ф. 146, оп. 1, спр. 4105, арк. 61-62 зв.

⁶ ДАЖО, ф. 146, оп. 1, спр. 4105, арк. 99, 102 зв., 174 зв.

1877 г. значатся уже 16 утвержденных в дворянстве представителей этой генеалогии¹.

Восстановленные в российском дворянстве «волынские» Незабитовские представляют собой достаточно редкий пример.

«Сквирская» линия

Представители «сквирской» линии упоминаются как шляхтичи, прихожане соборной Успенской церкви уездного г. Сквыры в 1818 г. Это Григорий Иванович с женой Марией Федоровной и детьми Тимофеем и Пелагией². Уже внук Григория Яков Иванович записан в этом приходе как мещанин в 1845 г.³ Его дети, будучи прихожанами той же православной церкви во второй половине XIX в., значатся как мещанами, так и гражданами г. Сквыры. Представители этой генеалогии Незабитовских оставались мещанами Сквыры, Тетиева и Киева вплоть до 1917 г.⁴

Боковой линией «сквирских» Незабитовских были «матюшанские» – представители, пожалуй, единственной генеалогии рода в крае, проживавшие в одном и том же населенном пункте (в селе Матюши Васильковского уезда) на протяжении XIX в. и первой половины XX в. Село это входило в огромные владения графов Браницких, и Незабитовские здесь, без сомнения, были чиншевиками. Линия эта исследована также по метрическому материалу, в делах Киевского дворянского депутатского собрания о ней не говорится ни слова. По информации Киевского губернского правления от 1823 г., они фигурируют в списке шляхтичей Сквирского уезда с указанием о недостаточности доказательств их дворянского происхождения и о возвращении им документов из дворянского собрания. Речь идет о Василии Незабитовском, семья которого состояла тогда из 6 душ⁵. Кароль, сын Базилия (Василя), упоминается прихожанином Белоцерковского римско-католического костела как «уродзоный» (благороднорожденный), то есть шляхтич, в 1829 г. Прихожанами того же костела зафиксированы и его дети

¹ Там же, спр. 561, арк. 18 зв.

² ЦДАУК, ф. 127, оп. 1015, спр. 276, арк. 6 зв.

³ Там же, спр. 693, арк. 36 зв.

⁴ Лисенко С. «Сквирська» лінія Незабитовських... С. 140-147.

⁵ ДАКО, ф. 1, оп. 295, спр. 528, арк. 305.

(также «уродзоне»). Будучи уже взрослыми в метриках православной Матюшанской приходской церкви они сначала были записаны шляхтичами, затем с 1863 г. – однодворцами, а с 1877 г. – крестьянами. Внуки Кароля в 1863-1890 гг. были крещены в той же православной церкви села Матюши и значатся крестьянами¹.

Деклассация превратила «сквирских» Незабитовских в граждан и однодворцев, а впоследствии – в мещан и крестьян.

«Таращанская» линия

В документах того же Киевского дворянского депутатского собрания зафиксированы Незабитовские из шляхетского села Плоское Таращанского уезда, принадлежавшего магнатам Браницким. Тридцатого декабря 1803 г. Стефан и Ян, сыновья Казимира подали в Собрание документы, среди которых – «просьба» (заявление), копии метрик о рождении, свидетельство от «12 обывателей и урядников губернии киевской», описание герба Любич рода Незабитовских и «список фамильный». Все документы были на польском языке, Стефан Незабитовский вместо подписи поставил крестик². По материалам Киевского губернского правления от 1823 г. в списке шляхтичей Таращанского уезда с недостаточными доказательствами дворянства и возвращенными из дворянского собрания документами значится Станислав Незабитовский, его семья состояла из 4 душ³.

Следы этой генеалогии теряются в 20-е годы в селе Янишовка, недалеко от Плоского, также принадлежавшего Браницким. В метрических книгах и исповедных росписях православного прихода этого села ее представители записаны шляхтичами⁴, и, очевидно, с вымиранием мужчин эта линия пресеклась. Метрические книги как Ставищанского римско-католического костела, так и Янишовской православной церкви свидетельствуют, что представители этой очень бедной генеалогии Незабитовских проживали здесь и вели чиншевое хо-

¹ Лисенко С.М. Матюшанська лінія роду Незабитовських... С. 192-200.

² ДАКО, ф. 782, оп. 1, спр. 8101, арк. 1а-3.

³ Там же, ф. 1, оп. 295, спр. 7570, арк. 158, 169 зв.

⁴ ЦДАУК, ф. 127, оп. 1012, спр. 1330, арк. 122; спр. 1358, арк. 131 зв.; оп. 1015, спр. 288, арк. 981 зв.-982; спр. 316, арк. 468 зв. и др.

зьяйство на землях графов Браницких. В результате деклассации они стали однодворцами.

«Уманская» линия

В дворянское собрание Киевской губернии 11 декабря 1802 г. свои документы подал шляхтич Ян, сын Станислава, с сыновьями Адамом, Теодором и Матеушом Незабитовскими из города Умани. Это «прозьба», свидетельство «12 обывателей», «экстракт» (копия) из ревизских сказок 1795 г., описание герба Любич, «список фамилийный». Все документы были на польском языке, Ян Незабитовский вместо подписи поставил крестик¹. Сын Теодора – Федор, крещеный в православной церкви св. Николая в г. Умани 15 февраля 1806 г.², по ревизиям 1842 г. и 1854 г. значится в ревизских сказках как «гражданин уездного города Умани»³. Другой сын Теодора – Яков в ревизской сказке от 30 октября 1850 г. упоминается как подлежащий исключению из граждан и поступлению в мещане г. Умани, уже в этом качестве он записан в сказку 1858 г. вместе с женой Агафией и детьми: Дарьей и Петром⁴.

Из изложенного выше следует, что «уманские» Незабитовские из городской шляхты в середине XIX в. превратились в уманское мещанство.

Вторая группа – это генеалогия Незабитовских, о представителях которой нет упоминания в документах дворянских собраний. Данные о них удалось установить в основном по метрическим источникам разных приходо́в.

«Житнегорская» линия

Речь идет о генеалогии, зафиксированной в селе Житние Горы Васильковского уезда Киевской губернии, принадлежавшего графам

¹ ДАКО, ф. 782, оп. 1, спр. 8100, арк. 1-3 зв.

² ЦДІАУК, ф. 127, оп. 1012, спр. 1275а, арк. 17 зв.

³ ДАКО, ф. 280, оп. 2, спр. 765, арк. 27 зв.; спр. 1178, арк. 11 зв.

⁴ Там же, спр. 1178, арк. 26 зв.; спр. 1496, арк. 32 зв..

Браницким. Ее удалось выявить по метрическим книгам и исповедным росписям Житнегорской православной приходской церкви. Первые ее представители упоминаются в 1795 г. шляхтичами и жителями деревни Савинцы этого прихода. Семья Федора Николаевича Незабитовского – его жена Уляна Стефановна и дети: Елена (ум. 1804), Давид (род. 1799), Фотина (род. 1801), Ефросиния (род. 1803), Иов (род. 1808) и Мария (ум. 1812) фиксируются в метриках разных лет¹. Иов повенчался с Марией Тимофеевной, которая в 1839 г. выступает вдовой, однодворкой. В том же году в возрасте 52 лет умирает Федор Николаевич Незабитовский – «житнегорский однодворец»². Исповедная роспись за 1842 г. показывает в Житних Горах лишь Иулянию Стефановну, вдову 66 лет и ее внуку (незаконнорожденный ребенок дочери Ефросинии) Параскевию 10 лет³.

Если в метрические записи вносилась информация со слов, то другой, более официальный источник – ревизские сказки, составлявшиеся для казенных палат, фиксируют в 1833 г. в деревне Савинцы однодворца Ивлия (Иова), сына Федора Незабитовского 23 лет⁴.

Следовательно, после издания указа от 19 октября 1831 г., по которому шляхта, не успевшая подать документы на дворянство, переводилась в податное сословие, рассматриваемые Незабитовские были записаны в однодворцы.

Заключение

Изложенный выше материал о нескольких генеалогических линиях мелкошляхетского рода Незабитовских позволяет представить как политическую, так и более длительную, экономическую деклассацию чиншевой шляхты Правобережной Украины в XIX в.

Рассмотрение деклассационных процессов на Правобережной Украине в XIX в. на примере нескольких генеалогий рода Незабитовских позволило проиллюстрировать конкретными примерами те сюже-

¹ ЦДИАУК, ф. 127, оп. 1012, спр. 1251, арк. 677г; спр. 1138, арк. 336; спр. 1183, арк. 337 зв.; спр. 1214, арк. 525; спр. 1293а, арк. 622; спр. 1351, арк. 479 зв.

² Там же, оп. 1012, спр. 1898, арк. 1162 зв., 1168 зв.-1169.

³ Там же, оп. 1015, спр. 620, арк. 612 зв.

⁴ ДАКО, ф. 280, оп. 2, спр. 423, арк. 537 зв.

ты, которые находятся в центре дискуссии о «пастке на шляхту» на протяжении вот уже двух десятилетий, и сделать еще один шаг к уточнению этих процессов. Богатство и разнообразие, охват всего региона и всего изучаемого периода – вот главные и уникальные признаки той базы источников, которую удалось привлечь в ходе исследования. Это позволяет сделать выводы, которые до сих пор оставались вне поля зрения исследователей социальной истории шляхты Правобережной Украины. Речь идет о типологии деклассационных сюжетов.

Изучение генеалогий Незабитовских, которые в конце XVIII в. – начале XX в. жили на Правобережной Украине, показывает, что под воздействием различных обстоятельств деклассация семей могла идти разными путями, но при этом можно выделить четыре общие схемы.

В социальной истории мелкой шляхты Правобережной Украины было два магистральных направления: экономическая и политическая деклассация. Суть первой состоит в том, что часть мелкой шляхты из-за своей крайней бедности и, как следствие, необразованности и низкого социального положения влилась в местную крестьянскую среду еще в XVIII в. и не пытались доказать свое дворянское происхождение. Этот сюжет изучен нами на примере «житнегорских» Незабитовских.

Политическая деклассация, со вступлением на престол императора Николая Павловича переросшая в планомерную акцию и катализируемая восстанием 1830-1831 гг., протекала по трем схемам.

Первая, достаточно редкая известна нам на примере «волынской» ветви Незабитовских. Представители этой линии подали доказательства своего дворянского происхождения, были признаны в таковом, впоследствии деклассированы, но смогли через некоторое время отстоять свои права и были вновь признаны в дворянском звании.

Второй, значительно более массовый сюжет реконструируется на примере «винницко-могилевских» Незабитовских. Речь идет о таких шляхетских родах, которые хотя и подали свои документы и были первоначально признаны в дворянстве, но в 1830-1840-е годы были деклассированы и оказались в податных сословиях.

Третий сюжет стал наиболее массовым в истории Незабитовских на Правобережной Украине. Представители «сквирских», «тарашанских» и «уманских» Незабитовских, подававшие свои документы на дворянство, никогда не были признаны в дворянском достоинстве и в начале 1830-х годов были автоматически деклассированы.

Массовость изученного материала позволяет допустить, что соотношение, полученное на примере Незабитовских (1:1:3), до определенной степени может соответствовать общей статистике деклассационных сюжетов. В какой-то мере это подтверждается количеством архивных дел в фондах дворянских депутатских собраний. Так, по Киевской губернии общее количество сохранившихся на данный момент дворянских дел по отдельным родам более чем в три раза превышает число первоначально признанных в дворянстве¹. Очевидно, дальнейшие исследования позволят более точно ответить на этот вопрос.

¹ Там же, ф. 782, оп. 1.